

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В
РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**
МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2016

131 **ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**

УДК 001.1

ББК 60

И66

Рецензенты:

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

Авторский коллектив

**Л.Е. Азарова, А.А. Андреев, Н.С. Антонов, Л.А. Боярский, Т.А. Гаврилов,
В.Ю. Заварюхин, Ф.В. Заварюхин, Е.В. Заварюхина, С.Ш. Казданян, Ю.И. Каргин,
Ю.Е. Клишина, Г.Н. Колесников, С.Б. Котляров, А.А. Кузьменков, О.В. Кукушкин,
Т.Н. Пустовит, Л.А. Радомская, Н.В. Степанова, О.Н. Углицких, С.Ф. Фомина,
О.А. Хлопов, Е.А. Чичеров, Е.В. Шевченко**

И66

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева –
Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2016. – 146 с.**

ISBN 978-5-9909306-1-2

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах жизнедеятельности общества, отраслях экономики, права, науки и образования. Рассматриваемые вопросы затрагивают как государственное, так и хозяйственное управление. Особое внимание уделяется вопросам внедрения инноваций и обеспечения конкурентоспособности.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений экономического профиля.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1

ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016

© Коллектив авторов, 2016

ISBN 978-5-9909306-1-2

УДК 82-311.6.081

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОМАНАХ Д. БАЛАШОВА**

Азарова Л.Е.

доктор филологических наук, профессор

Пустовит Т.Н.

кандидат филологических наук, доцент

Радомская Л.А.

кандидат филологических наук, старший преподаватель

Винницкий национальный технический университет, Украина

Аннотация: в статье рассмотрен цикл исторических романов Д. Балашова как художественная целостность, в которой нашла воплощение авторская концепция формирования и развития нации, основанная на пассионарной теории этногенеза Л. Гумилева; выявлено, что общая для всех романов идея становления государственности как консолидирующего фактора при формировании нации реализуется в развитии, исходя из специфики воспроизводимого времени, которая, в свою очередь, определяет своеобразие главного героя каждого романа, открывая новый ракурс темы. В целом, писателем показан процесс роста духовных сил молодого государства, проявляющийся в способности и стремлении к действию, обусловленным накоплением пассионарной энергии.

Ключевые слова: исторический роман, авторская концепция, пассионарная концепция этногенеза, художественная реализация, нравственно-философская проблематика.

**ARTISTIC REALIZATION OF THE AUTHOR'S CONCEPTION OF
THE HISTORICAL DEVELOPMENT IN A CYCLE OF D. BALASHOV**

Azarova L.E., Pustovit T.M., Radomskaya L.A.

Abstract: the article describes the cycle of historical novels of D. Balashov as artistic integrity, in which is embodied the author's original concept of formation and development of the nation, based on the passionarity theory of ethnogenesis of L. Gumilev; revealed that are general idea to all novels, the idea of formation of statehood as a consolidating factor in the formation of the nation, is realized in the development, based on the specifics of the artistically reproduced time, which, in turn, defines the identity of the protagonist of each novel, revealing a new perspective of the topic. Overall, the writer shows the process of the growth of spiritual forces of young nation, which is reveal itself in the ability and desire to act, caused by the accumulation of passionate energy.

Key words: historical novel, the author's concept, passionarity theory of ethnogenesis, artistic realization, moral-philosophical problems.

Исторические романы Д. Балашова, в которых автор критически анализирует процесс становления и укрепления Московского княжества в XIII–XIV веках, занимает особое место в современном литературном процессе. Сочетание новаторского подхода к художественному осмыслению прошлого со стремлением осмыслить вечные нравственно-философские проблемы и глубоким психологическим анализом внутреннего мира персонажей, следствием чего является эпическая масштабность, воплощенная в оригинальной жанровой форме, позволяет говорить о весомом вкладе Д. Балашова в развитие исторической романистики.

Цикл создавался в 1970-80-е годы XX в., в эпоху застоя – достаточно сложного этапа жизни социума советского периода, когда ощутимо замедлились темпы общественного развития, начали накапливаться нерешенные проблемы, стали преобладать консервативные настроения, инертность, стремление отмахнуться от всего, что не укладывалось в привычные схемы, усилилось проникновение стереотипов западной массовой культуры, навязывающей бездуховность и примитивные вкусы человека толпы. Однако,

это не только не привело к застою в литературе, а наоборот – стимулировало ее развитие. Активизация духовно-нравственных поисков, повышение интереса к прошлому, к памяти предков, способствовало качественному обновлению исторической романистики, которая в своей основе имела прочные эстетические традиции, и, вместе с тем, вобрала в себя и те общие черты, которые были присущи прозе 70-80-х годов в целом: усиление историзма, обостренное внимание к нравственной проблематике, многообразию форм постижения действительности. Художников привлекает новый характер конфликтов, связанных с соотношением современности и исторической памяти народа, с динамичностью экономических и научно-технических процессов на фоне замедленного духовного преобразования человека, с нравственно-философскими поисками в кризисные моменты развития общества [1, с. 13]. Как справедливо указывает Е. Овчаренко, литература поднимается до художественного исследования судеб народа, судеб человечества через судьбу отдельного человека. [2, с. 16].

В целом выделяют следующие особенности литературы этого периода: строго реалистичная интерпретация действительности (так называемый «суровый реализм») [3, с. 51]; углубление историзма в трактовке важнейших тем современности; осязаемая тенденция к эпическому осмыслению жизни; аналитизм при ярко выраженном тяготении к синтезу, к широким обобщениям, то есть стремление к глубокому исследованию жизни; многослойный психологизм при раскрытии человеческих характеров; преобладание морально-философской проблематики; органическая связь с классическим наследием XIX столетия и 20–30-х гг. XX в.

Общелитературные тенденции, отразившись в исторической прозе, заметно актуализировали ее развитие в 70-80-е годы. Стремление увязать настоящее с прошлым, осмыслить социальный и нравственный опыт народа, посмотреть на мир и на себя с исторической высоты, увидеть место своей страны в историческом процессе, объединить в единую цепь звенья истории и

уловить высший смысл ее движения, осознать в прошлом ведущие социальные тенденции, сохраняющие свое значение для настоящего и будущего [4, с. 434], обусловило повышенный интерес к отечественной истории.

Опираясь на новые данные исторической науки, писатели обращаются к самым сложным этапам истории, сопоставляя при этом картину истории национальной с историей общечеловеческой. Наследуя лучшие традиции исторической прозы, художники 70-80-х годов более тонко и органично исследуют общественные и нравственные проблемы прошлого в их соотнесенности с настоящим, уделяя особое внимание таким сложным вопросам, как соотношение классового и национального, государственного и личного. В литературе отмеченного периода эти проблемы рассматриваются в морально-философском аспекте, в частности – проблема ответственности человека перед обществом, перед историей, перед самим собой. Поэтому в лучших произведениях исторической романистики заметно повысилась жизненная активность исторического героя, обострилась оценка его деятельности с позиции исторической перспективы, углубилась масштабность художественных обобщений [4, с. 435]. Новаторские поиски в области художественно-исторических концепций обусловили множественность подходов к осмыслению фактов прошлого, принципиальное обновление методологических ориентиров: оперирование не только социологическими категориями материалистической эстетики, но и широким спектром историко-философских взглядов К. Леонтьева, Н. Бердяева, И. Ильина и др.

Яркое проявление творческой индивидуальности в исторической прозе 70-80-х годов – Дмитрий Михайлович Балашов, для которого огромное значение имели поиски и утверждение собственной концепции человека и мира, выражение авторского взгляда на духовные проблемы современности, неотделимые от истории народа, и наиболее полно оригинальный авторский подход к критическому анализу исторического процесса воплотился в романах

цикла «Государи Московские», который отличается особым характером концептуальности.

Общий авторский замысел цикла состоит в стремлении писателя показать процесс формирования нации, ее самосознания и становления государственности как консолидирующего фактора. В основе сюжетов – действительные события русской истории XIII–XIV вв.: сбор отдельных русских княжеств в единое целое. При этом исторический процесс осмысливается с точки зрения пассионарной теории этногенеза, созданной Л.Гумилевым [5]. Д.Балашов остается единственным писателем в русской литературе, художественная концепция которого основывается на этой теории возникновения и развития этносов.

Созданная на стыке гуманитарных и естественных наук, пассионарная теория представляет собой попытку найти ответы на фундаментальные вопросы человеческого бытия: что есть народ? Откуда берутся те силы народные, что, пробуждаясь к свершениям, меняют ход истории? Где основа отношения человека к тому, что он называет историческим прошлым своего народа?

Д. Балашов сам рассказал, каким образом пришел к принятию концепции пассионарности, при этом подчеркнув, что не просто поверил в учение Л. Гумилева: в процессе исследовательской деятельности в сфере фольклористики и этнографии пассионарная теория этногенеза стала недостающим звеном в ряде соображений, основным тезисом, набор доказательств для которого ученым уже был самостоятельно добыт – для той области науки, которой он занимался [6].

Изучая летописи, Д. Балашов пришел к выводу, что психология людей XIV–XV веков разительно отличалась от психологии современного человека своей действенностью: если люди приходили к определенной мысли, то не сидели и рассуждали по этому поводу, а тут же стремились эту мысль претворить в дело. В этот период произошел переход от общества, которое

могло только плакать, стонать и разбегаться при подходе сильного врага, к обществу, которое вдруг охрабрело и вдруг объединилось. «Я начал цикл своих романов, – говорил Д. Балашов, – с начала пассионарного подъема, создавшего Московскую Русь. Вышла картина объединения страны, все более крутого подъема, который в конце XV века увенчался созданием единства» [6].

Опора на пассионарную теорию этногенеза позволила писателю включить в понятие «народ» не только крестьянина, но и дружинника, боярина, священника, князя, проследив системные взаимосвязи между различными социальными группами, образующими национальное единство. Такой взгляд на историю позволил по-новому определить характер преемственности Киевской и Владимиро-Суздальской (а позже – Московской) Руси, а также переосмыслить роль татаро-монгольского нашествия в процессе ее исторического развития [7].

Цикл «Государи Московские» состоит из романов «Младший сын», «Великий стол», «Бремя власти», «Симеон Гордый», «Ветер времени», «Отречение», «Святая Русь», «Воля и власть». Каждый из них с точки зрения сюжета и композиции представляет собой вполне самостоятельное произведение. Все вместе они охватывают огромный и крайне значимый в русской истории период – с 1263 года (смерть Александра Невского), до конца XV века (создание Московского государства).

В основе творческого метода Д. Балашова – традиция синтеза художественного и научно-исследовательского начал. Послесловие к роману «Младший сын» выявляет методiku работы автора с историческими источниками: «В изложении событий, даже мелких, я старался держаться со всей строгостью документальной летописной канвы, памятуя, что читатель наших дней прежде всего хочет знать, как это было в действительности, то есть требует от исторического романа абсолютной фактологической достоверности. Поэтому я позволил себе лишь те дорисовки к летописному повествованию, которые позволительны в жанре художественного воссоздания эпохи,

например, в создании второстепенных персонажей, людей из народа, живых картин тогдашней жизни, которые, однако, также строились мною по археологическим и этнографическим источникам» [8, с. 603].

Вместе с тем, важную роль в историческом романе играет вымышленная стихия. Как известно, в зависимости от сюжетобразующей функции документального материала и его взаимодействия с вымыслом (домыслом) строится структурная типология исторического романа, используются те или иные языковые ресурсы.

В произведениях Д. Балашова сюжетобразующую функцию выполняют исторические события. «Но и додумывать романисту приходится много. Трудности увеличиваются, когда речь идет не о князьях, хронологическая канва жизни которых, как правило, сохранена летописями, а о персонажах других социальных слоев, хотя бы и тех, которые стали впоследствии известными. Героев же из социальных «низов» (крестьян и посадских жителей) писателю, за редким исключением, «приходится выдумывать самому. Держаться правды истории тут можно только приблизительно, принимая во внимание расстановку сил и тогдашнюю этнографию, сохраненную у источников (а также открытую раскопками археологов)» [9, с. 75].

Однако достоверное изображение событий прошлого не является для Д. Балашова самоцелью. Исторический материал предоставляет ему возможность осмыслить коренные проблемы человеческого бытия, осуществить попытку найти в прошлом ответы на вопросы, которые волнуют современность, по-новому осмыслить закономерности исторического развития.

Тематическая доминанта цикла «Государи Московские» (рост Московского княжества, становления государственности), обозначена в прологе к открывающему цикл роману «Младший сын». Здесь же указана главная нравственно-философская проблема цикла – «человек и история», связанная с мотивом выбора, рано или поздно встающая перед каждым. В этом романе отражен ранний период фазы подъема процесса формирования русской

нации – скрытый период, когда возрастание новых сил еще практически незаметно на фоне общего развала. Д. Балашов художественно исследует состояние Руси второй половины XIII столетия в социально-философском и нравственно-психологическом аспектах. Автор создает образы исторических личностей и вымышленных персонажей, переплетая их сюжетные линии таким образом, чтобы раскрыть нравственно-этическую сторону проблемы «власть и народ». Категориальными здесь являются понятия «обязанность», «бремя», «совесть», «отречение». Определяющий фактор для функционирования власти, с точки зрения писателя, – народ-земледелец («земля»), создающий своим трудом условия для существования власти, которая в свою очередь обязана поддерживать порядок и закон, иначе будет лишена поддержки «земли». В описываемый период главным орудием власти является сила, ставящаяся выше права. Однако писатель показывает, как честолюбие, эгоизм, применение насилия приводят к моральной деградации личности (князь Андрей), душевному опустошению (князь Дмитрий) и самое главное – к потере доверия «земли». Модель оптимального государственного устройства представлена в романе деятельностью младшего сына Александра Невского – Даниила, заложившего основы политики «государей московских»: творческий труд и содействие духовному единению народа, которое в этих исторических условиях осуществляется на основе православия.

В романе «Великий стол» нашла отражение гипотеза Д. Балашова о «тверском варианте» российской государственности, согласно которой центром объединения русских земель могла стать не Москва, а Тверь. С позиций своей концепции развития Руси Д. Балашов исследует вопрос: каким образом маленькой незначительной Москве удалось победить самое сильное княжество изображаемого периода?

Продолжая рассматривать нравственно-этические аспекты проблемы власти, решая вопрос об ответственности личности перед обществом и общества перед личностью, народом перед властью и власти перед народом,

писатель тонко раскрывает сложность соотношения личных устремлений индивида и закономерностей исторического развития.

Главный конфликт романа воплощен в двух полярных образах – князя Юрия Московского и князя Михаила Тверского, воплощающих противоположные нравственные кодексы, которые проявляются в разном отношении к «земле», к вере, к принципам получения и реализации власти. Мотив обреченности, роковой судьбы, обусловленной несоответствием человеческого характера историческому моменту, пронизывает весь роман, придавая ему трагедийное звучание. Михаил Тверской в трактовке Д. Балашова – идеальный князь, пассионарий-созидатель, открыто призывающий к борьбе с Ордой. Однако Русь описываемого периода не была готова к такому сверхусилию: Михаил опередил свое время. В этом суть его образа: трагическое противостояние личности враждебным обстоятельствам, порожденным историческим моментом. Юрий – пассионарий-разрушитель, лишенный каких-либо моральных принципов. Однако его неудержимая страсть к власти невольно служит на пользу Москве, поскольку борьба с ним отвлекает внимание Михаила Тверского от маленького княжества, где продолжается скрытый рост духовных и материальных сил благодаря деятельности младшего брата Юрия – Ивана Калиты.

В романе «Бремя власти» показана историческая неотвратимость объединения русских земель вокруг Москвы во главе с Иваном Даниловичем. Понимая под пассионарностью безудержную жажду действия и способность к сверхусилию, Д. Балашов Ивана Калиту также трактует как пассионарную личность, которая по самой своей природе не может не действовать. Однако рост пассионарной энергии проявляется не только на уровне индивидуальной психологии, но и общественной. Каждая фаза этногенеза характеризуется общим мнением большинства – императивом, предъявляющим к личности определенные требования. Императив фазы подъема – «будь тем, кем ты должен быть» [5]. В «Бремении власти» показан период, когда этот императив

только начинает формироваться, и поэтому он открыто звучит в устах немногих героев с высоко развитой духовностью – безымянного переводчика, представляющего собой собирательный образ интеллигента средневековой Руси, и монаха Алексия: «Пусть каждый приложит силы на ниве своей в ту меру, яко же возможет, и не ослабнет, и не почнет небрежати, и не возропщет. Ибо народ един, от князя до последнего черного пахаря» [10, с. 131]. Впервые писатель прямо формулирует мысль, которая до этого была воплощена в самой ткани повествования, указывая, что главный герой цикла «Государи Московские» – весь народ «от князя до последнего черного пахаря». Поэтому писатель пристально вглядывается в каждого своего героя, будь то князь, боярин, воин, священник, крестьянин, женщина, ребенок, стремясь определить, что ими движет, чего они хотят в жизни, потому что от этого зависит существование или гибель народа как целостности.

Говоря о Киевской Руси, Владимирской Руси, Орде, Литве, Византии, писатель стремится в первую очередь определить господствующий общественный императив, который характеризует определенный этап жизни народа, и с этой точки зрения осмысливает исторический процесс, в частности те моменты, которые не находят объяснения, если руководствоваться исключительно социально-экономическим подходом. Вопросы, на которые пытается найти ответ писатель, вложены в уста Ивана Калиты: «... Чем и как скрепляется государство, что держит и съединяет царствы и языки? Через годы, через смерти от прадедов ко внукам ненарушимо? В чем преграда произволению власть имущих, в чем основа и краеугольный камень всякого бытия? Чем и как созиждены царствы? Что заставляет кровью отстаивать рубежи земли своей? Почто и зачем отъединены от прочих и чем съединены между собою? В чем и что выше всякой власти? Где основа того, на чем зиждется наша земля? Пусть умру я, и род мой, и ближники мои – чем будет удержан от распада язык русский? Что съединяет княженья?» [10, с. 132].

Ответ Алексея, устами которого говорит сам автор, – вера, «предание» (традиция) и любовь к ближнему, то есть понятия, являющиеся не социально-экономическими категориями, а, скорее, культурологическими и психологическими. Однако Д. Балашов, руководствуясь пассионарной теорией, не предлагает заменить ею учение о примате социального развития в истории, а дополняет его данным этнологии, раскрывая социопсихологический механизм формирования нации, что является необходимым для осуществления целостного анализа исторического процесса.

Главным художественным достижением Д. Балашова в романе «Бремя власти» является создание нового типа исторического деятеля русского средневековья. Однако по сравнению с романом «Великий стол», «Бремя власти» несколько теряет в показе героев, в разработке характеров. Объектом художественного осмысления автора в большей степени является философия истории, стратегия государственных замыслов. Этим и обусловлена резко выражена публицистичность. Роман «Бремя власти» – своего рода переход к будущему роману о духовной жизни Московской Руси – «Симеон Гордый».

«Симеон Гордый» является смысловым центром цикла «Государи Московские». Главные проблемы, рассматриваемые в цикле, сфокусированы в одном образе – образе князя Симеона Ивановича Гордого, время правления которого приходится на середину XIV века, то есть, согласно авторской концепции, на центр фазы подъема российского этногенеза. Д. Балашов в комментарии к «Симеону Гордому», указал, что в четырех романах он стремился воссоздать наисложнейший период подъема Московской Руси, «период, когда нарождающаяся пассионарная энергия еще только пробивалась сквозь разброд, неверие и усталость рухнувшей Киевской державы» [9, с. 76]. До этого силы формирующейся нации расходовались на создание сильного княжества. Теперь, когда оно существует, главная задача – направить эти силы на его сохранение и укрепление как фундамента для дальнейшего роста.

Исторические данные о жизни и деятельности князя Симеона Ивановича Гордого, интерпретированные в свете пассионарной теории и принципов общечеловеческой морали, стали основой для создания яркого живого образа, воплощения нравственно-эстетического идеала человека, сутью которого является глобально-историческое мышление, предполагающее ответственность за все совершенное его предшественниками и им самим, доминантой характера которого является совесть, определяющая все его поступки, помогающая сделать правильный выбор, а также принять наказание за выбор неправильный как высшую справедливость.

На время правления Симеона Гордого приходится начало подвижничества Сергея Радонежского. То есть этот период является также своего рода переходом от времени накопления сил «материальных» ко времени накопления сил духовных. В описываемый писателем период истории Руси общечеловеческие моральные нормы существовали в рамках религиозного мировоззрения. Искренняя вера была формой проявления духовности, без наличия которой в человеке берет верх животное начало. Не вдаваясь глубоко в специфику сугубо богословских проблем, Д. Балашов сумел показать значение православия для средневекового русского общества, подчеркнув необходимость единой идеологии для создания государства. С этой точки зрения в «Симеоне Гордом» показаны оптимальные отношения между светской и духовной властью: князь, в своих поступках руководствующийся совестью, находит в духовном пастыре мудрого наставника, который оберегает от ошибок и обеспечивает моральную поддержку.

В романах «Ветер времени», «Отречение», «Святая Русь», «Воля и власть» Д. Балашов воссоздает и открыто анализирует исторические события после смерти Симеона Гордого, доводя их до Куликовской битвы и последующих, приведших к окончательному формированию Московской Руси как государства нового типа. Оценивая историческое значение Куликовской битвы, писатель открыто ссылается на Л. Гумилева: «По точному определению Л. Гумилева, на

Куликово поле вышли ратники разных русских княжеств, и только с Куликова поля возвращались домой граждане единого русского государства» [11, с. 247]. Это и есть главный герой цикла «Государи Московские» – не князь или полководец, не простой дружинник или крестьянин, даже не государство, а рождающийся в муках российский народ, представленный несколькими поколениями.

Связав жизни крестьянского мальчика Феди из переяславского села Княжево с судьбой княжича Данилки, младшего сына Александра Невского, первого московского князя, Д. Балашов провел их потомков рядом через нескольких поколений, не только решая таким образом проблему «власть и народ», но и воплощая идею исторической преемственности как в правящей верхушке, княжеской и боярской, так и в низах, в крестьянстве, показывая, как осознание необходимости единой власти утверждается не только в княжеском роду и его боярском окружении, но и в крестьянской среде, которая является фундаментом и смыслом существования правящей «надстройки». Переходя из поколения в поколение на почве уважения к предкам и личной преданности правителю, идея служения Родине становится внутренней сущностью человека.

В романах цикла «Государи Московские» ярко проявилось писательское мастерство Д. Балашова. Здесь представлены и широкие эпические картины, и страницы, исполненные лиризма, и публицистические отступления, в которых автор-повествователь предстает как равноправный герой произведений. Романы насыщены монологами, диалогами, полилогами. Писателем активно используются символические образы, в композицию введена мистика. Все эти разнохарактерные элементы, объединенные своеобразным художественным видением мира и главной нравственно-философской проблемой, составляют в каждом романе художественную целостность, которая в системе цикла входит в целостность второго уровня, на котором предстает художественный образ эпохи, создавшей Московскую Русь как государственное объединение нового этноса – русского народа.

Уделяя главное внимание образам правителей, писатель ни в коей мере не абсолютизирует их роль в истории, показывая, что объективно их политика отвечала общенародным интересам и именно поэтому была результативной. Страна и ее культура создавались руками народа, а князья выражали его стремления и надежды. Через судьбу отдельных людей передает Д. Балашов движение истории, через движение истории – детали человеческого бытия, создавая художественное воплощение самодвижения исторического процесса. Столкновение личностей перерастают в столкновения исторических сил, будучи обусловленными как индивидуальными устремлениями личностей, их различными нравственными установками, так и закономерностями самой истории.

Таким образом, романы цикла «Государи Московские» вместе составляют целостное художественное полотно, хотя каждый из них представляет собой вполне самостоятельное произведение. Общая для всех романов идея становления российской государственности как консолидирующего фактора при формировании нации реализуется в развитии, исходя из специфики воспроизводимого времени, которая, в свою очередь, определяет своеобразие главного героя каждого романа, открывая новый ракурс темы. В целом, писателем показан процесс роста духовных сил Руси, проявляющийся в способности и стремлении к действию, обусловленном накоплением пассионарной энергии.

Отказавшись от жесткой социально-классовой детерминированности исторических событий, писатель резко акцентирует и драматизирует психологические и морально-философские аспекты истории. Опора на пассионарную теорию позволяет автору определить социопсихологическую доминанту эпохи в ее динамике и многообразии конкретных воплощений. Носителями пассионарности являются конкретные люди, и это положение теории совпадает с собственным убеждением Д. Балашова: историю делают люди. Для писателя не существует разрыва во времени: прошлое и будущее

живут в каждом мгновении жизни любого человека в настоящем – иначе нация утраивает историческую перспективу. Поэтому главное внимание в своих произведениях писатель уделяет характерам и взаимоотношениям действующих лиц, активно проявившим себя в истории.

Анализ цикла «Государи Московские» как художественной целостности позволяет утверждать, что значение произведений Д. Балашова выходит за рамки простого воспроизведения прошлого. Исторический материал и оригинальный метод его анализа предоставили писателю возможность осмыслить коренные проблемы человеческого бытия. Авторская концепция исторического развития Московской Руси нашла воплощение в масштабном эпическом полотне, которое отличается остротой постановки социально-политических и нравственно-философских проблем, актуальных во все времена. Д. Балашовым создан живой, многомерный мир, динамично раскрывающийся в сложном взаимодействии интересов разных общественных групп. Тонко прочувствованная атмосфера религиозных исканий и дискуссий, размышления героев о природе и функциях власти, реальная историческая борьба за власть предоставили писателю возможность решать насущные вопросы философии истории.

Список литературы

1. Затонский Д. В. Искусство романа и XX век. – М.: Художественная литература, 1973. – 535 с.
2. Петров С. М. Русский советский исторический роман. – М.: Современник, 1980. – 412 с.
3. Шуртаков С. Воссоздание истории // Москва. – 1980. – № 3. – С.203-206.
4. Клитко А. Парение духа и земные материи: О многообразии стилей и творческих решений в современной прозе// Сиб. огни. – 1983. – № 6.

5. Гумилев Л. Н. Этногенз и биосфера земли. – Л.:Изд-во Ленингр.ун-та,1989. – 494 с.

6. Балашов Д. М. Всегда в окружении фактов: Интервью с писателем / Записала Л.Антипова) // Литературная газета. – 1987. – 7 окт. – С. 12-13.

7. Пустовит Т. Н. Было ли татарское иго на Руси? (Евразийская концепция Л.Гумилева и ее преломление в цикле исторических хроник Д.Балашова "Государи Московские") // "Человек и общество: на рубеже тысячелетий": Международный сборник научных трудов. – Вып.2. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2000. – С. 5-10.

8. Балашов Д. М. Собрание сочинений: В 6-ти т. – М.: Художественная литература, 1991 – 1993. – Т.1. ("Младший сын") – 622 с.

9. Балашов Д.М. В гостях и дома: Три поездки за рубеж. – М.: Патриот, 1991. – 176 с.

10. Балашов Д.М. Бремя власти. – М.: Современник, 1984. – 415 с.

11. Балашов Д.М. Святая Русь. – Петрозаводск: Карелия, 1992. – 544 с.